

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.67.61.021

Правовые статусы Европейского Союза и Союзного Государства: сравнительный анализ

Гадаборшева Зинаида Бекхановна

Кандидат юридических наук,
Ингушский государственный университет,
386001, Российская Федерация, Магас, просп. Зязикова, 7;
e-mail: gadaborweva@mail.ru

Аннотация

Цель: определение правовых статусов Европейского Союза и Союзного государства России и Беларуси. Методы: метод сравнительного анализа, метод историко-правового анализа, формально-юридический метод, формально-логический метод. Результаты: с точки зрения действующих правоустанавливающих документов Европейский Союз и Союзное государство являются конфедерациями: Союзное государство – конфедерация с элементами унии (подобно Австро-Венгрии), Европейский Союз – глубокая конфедерация, стремящаяся к федерации. Выводы: современная форма межгосударственного устройства ЕС определяет его юридическую природу и отвечает целям самого объединения, поэтому его трансформация в федеративное государство в обозримом будущем представляется крайне маловероятной. Современная форма межгосударственного устройства ЕС отвечает непосредственным целям данного объединения. Подписание все новых и новых соглашений между Россией и Беларуссией является попыткой реализации уже действующих соглашений, поэтому с точки зрения дальнейшей интеграции необходимо разработать механизмы, подразумевающие штрафные санкции в случае неисполнения соглашения. Если соглашение не исполняется, но и не отвергается сторонами, то необходимо простимулировать его исполнение. При этом санкции за расторжение соглашения должны быть соизмеримы с возможными экономическими потерями второго партнера. Введение данных норм смогло бы повысить уровень прозрачности, юридической и фактической значимости самого соглашения.

Для цитирования в научных исследованиях

Гадаборшева З.Б. Правовые статусы Европейского Союза и Союзного Государства: сравнительный анализ // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 218-228. DOI: 10.34670/AR.2022.67.61.021

Ключевые слова

Союзное государство, Беларусь, Европейский Союз, государство, конфедерация, интеграция.

Введение

Глобальные интеграционные процессы в странах Европы позволяют говорить о необходимости юридического анализа соответствующих соглашений. Современная географическая Европа состоит из двух межгосударственных объединений: Европейского Союза (далее – ЕС, Евросоюз), а также Союзного государства России и Беларуси (далее – СГ, Союзное государство), поэтому перед исследователями встают новые задачи по изучению и идентификации действительного юридического статуса данных образований.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования данного материала для изучения юридической природы конфедераций и подобных конфедерациям межгосударственных объединений.

Научной новизной данной статьи выступают определения юридических статусов исследуемых объединений, а также описание предложений по усилению юридической силы действующего Договора о создании Союзного государства.

Материалы и методы

Основой исследования выступили методы компаративного анализа, а также историко-правового анализа, позволившие сравнить генезис правоустанавливающих документов ЕС и СГ.

Формально-юридический метод придал исследованию максимальную безэмоциональность и политическую нейтральность, что является важнейшей составляющей работ по международному праву.

Наконец, формально-логический метод был использован при выявлении взаимосвязей между общетеоретическими правовыми исследованиями, касающимися определения межгосударственных объединений и генезисе правоустанавливающих документов исследуемых субъектов.

Работа основана на трудах российских и зарубежных исследователей, в том числе: Д. Хайдука, Т. Ставки, А.Ю. Филина, Г.Г. Фастовича и других.

Нормативную основу исследования составили правоустанавливающие документы ЕС и СГ (как действующие, так и утратившие силу).

Литературный обзор

Современное понятие государства заключается в системе политической власти, осуществляемой над общностью людей на определенной территории, и обладающей монополией на насилие.

Разумеется, такое широкое понятие трактуется разными авторами достаточно дифференцированно:

Древнегреческий философ Аристотель в своем трактате «Политика» писал о государстве, как о естественном оформлении общественных взаимоотношений, указывая, что государство может быть присуще только человеку, что государство – признак существования человеческой цивилизации [Аристотель, 1983]. Данная концепция является актуальной и по сегодняшний день, так как существуют теории, отмечающие, что государство в целом не является необходимым для счастья каждого конкретного индивида и общества в целом (например, анархизм).

А.Ю. Филин говорит о некоей «властной политической корпорации», имеющей притязания

на осуществление власти на какой-либо территории и в рамках какого-либо сообщества. Ценность данного определения заключается в замечании притязания на осуществление власти, а не о его праве (ведь не каждая власть признается обществом) [Филин, 2021, 23-30].

Т.П. Ставски отмечает, что право на насилие может осуществляться как демократическими, так и авторитарными режимами. В этой связи концепция данного исследователя идеально дополняет определение А.Ю. Филина, раскрывая природу того, что принято называть монополией на насилие [Stawski, 2021, 1-17].

Наконец, белорусский автор В.И. Павлов говорит о государстве как об институте, обеспечивающем необходимую обществу политическую, социальную и экономическую стабильность, что, в целом, является отражением тех задач, перед которыми стоят любые современные государства [Павлов, 2018, 214-217].

Исследуя вопросы, связанные с правовым статусом тех или иных межгосударственных объединений, необходимо выделить и определить их виды, а также юридическую природу. Так, среди видов межгосударственных объединений можно выделить следующие:

Конфедеративное государство – союз суверенных государств, созданных для каких-либо общих целей [Евдеева, Фурсов, 2021, 34-37]. В этом смысле под конфедерациями можно понимать практически любые тесные межгосударственные союзы, не обремененные обязательствами в постоянном членстве в том или ином объединении.

Протекторат – форма межгосударственного объединения, при котором одно государство добровольно подчиняется другому государству, но не входит в его состав. Существуют исследования, в которых говорится об историческом инкорпорировании в состав России ряда республик восточнее Москвы именно с помощью протектората [Герфанова, Бондаренко, 2020, 114-119].

Унии – союз двух и более государств, объединенных властью правителя (например, монарха), в котором каждое государство является в определенной степени автономией. В данном контексте самым известным примером может служить Австро-Венгрия [Фастович, 2019, 136-139].

Империя – устаревшая форма государственного устройства, при котором власть символично либо реально принадлежит одному правителю (императору), в состав которой входят разные этносы либо культуры. В настоящее время де юре существует только одна империя – Японская.

Важно отметить, что существует колоссальное количество малых конфедераций, в том числе: Боснии и Герцеговины, Швейцарии и Лихтенштейна, Монако и Франции. Как отмечает Р.Р. Назаров, создание конфедерации также может рассматриваться как возможное решение политических и экономических противоречий [Назаров, 2019, 110-114].

Остановимся на истории создания ЕС и его современном правовом статусе.

18 апреля 1951 года представители ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Франции и Италии подписали в Париже Договор о Европейском объединении угля и стали, что стало отправной точкой в создании будущего Евросоюза [Treaty establishing the European Coal and Steel Community, [www](http://www.cec.europa.eu)]. Несмотря на сугубо экономический характер Договора, данное объединение также имело, подобные государственным, политические элементы в виде органов управления. Интересно, что в соответствии со статьей 6 Договора 1951 года объединение являлось юридическим лицом, то есть, имело права и обязанности, однако компетенция самого объединения, его цели и задачи распространялись на весьма узкий перечень экономического регулирования цен и рынка труда на территории членов объединения.

Следующим шагом становления Европейского Союза являлось создание Европейского Экономического Сообщества в 1957 году, которое, в целом, можно охарактеризовать как таможенный союз государств Западной Европы. В соответствии с Римским договором, вступившим в силу в 1958 году, учреждались также Европейский центральный банк (статья 8) и Европейский инвестиционный банк (статья 9). Кроме того, объединение вводило единый обменный курс, направленный на создание общей валюты. И, хотя вышеуказанные нормы также являлись сугубо экономическими, можно говорить, что, в целом, они были направлены на создание конфедерации с широчайшими полномочиями ее субъектов. Примечательно, что в Договоре 1957 года не говорилось о том, что Союз – юридическое лицо, но это и не отменяет самого факта его, пусть и ограниченной, но определенной конфедеративности, как фактической, так и юридической. Позднее данное объединение получило новую форму в 1959 году, когда членами ЕЭС был создан Европейский парламент – представительный консультативный, а позднее и законодательный орган [Treaty establishing the European Economic Community, www].

Р.А. Солиев в исследовании становления ЕС отмечает, что его образование из Европейского объединения угля и стали происходило с помощью постепенных шагов евроинтеграции, когда государства передавали шаг за шагом части своих полномочий на наднациональный уровень, параллельно расширяясь территориально [Солиев, 2018, 65-73]. Однако, сами члены ЕС не только не лишались своего суверенитета, но и умудрялись проводить свою уникальную внутреннюю политику. В особенности это касается Великобритании, являющейся единственным членом, покинувшим ЕС [The EU-UK Withdrawal Agreement, www], а также Польши и Венгрии, чьи консервативные правительства по своей идеологической парадигме в настоящее время не совпадают с леволиберальной политикой Союза в целом. Например, в Польше запрещены аборт и созданы специальные зоны, «свободные от сексуальных меньшинств» [Hajduk, 2021, 108-114], что, в целом, несет идеологический раскол между поколениями и субъектами внутри самой Польши, но никоим образом не влияет на целостность и единство ЕС.

Остановимся на важнейшем уставном документе ЕС – Маастрихтском Договоре о Европейском Союзе 1992 года.

С точки зрения глубины конфедерации важнейшей нормой данного документа выступает пункт 2 статьи 3, в соответствии с которой «Союз располагает исключительной компетенцией по заключению международных соглашений, когда такое заключение предусмотрено в законодательных актах Союза, когда оно необходимо, чтобы обеспечить возможность Союзу реализовать свою внутреннюю компетенцию, или в той мере, в какой оно способно затрагивать общие правила или изменять их действие». Данная норма позволяет говорить о Евросоюзе как о субъекте международного права, представляющего независимые государства, входящие в его состав.

Среди второстепенных норм, имеющих признаки относимости Союза к единому государству в сравнении с предыдущим соглашением, можно выделить пункт «f» статьи 6, где говорится о компетенции объединения, касающегося гражданской обороны.

Кроме того, статья 20 устанавливает создание гражданства ЕС, дополняющего национальное гражданство, что также определяет глубокую конфедеративность объединения, стремящегося к федерации.

Особенный интерес представляет также глава 2, регламентирующая политику в отношении пограничного контроля, предоставления политического убежища и иммиграции. Данные нормы определяют общий контроль над внешними границами Союза, подобно федерациям и другим

независимым государствам, не входящим в какие-либо глобальные интеграционные объединения [Consolidated version..., www].

Таким образом, генезис уставных документов Евросоюза позволяет говорить о данном субъекте, как о глубокой конфедерации, стремящейся в будущем к более углубленной интеграции с обязательным сохранением независимости его субъектов. При этом важно отметить, что нет оснований полагать, что в самом ближайшем будущем ЕС сможет превратиться в аналог США в Европе.

Во-первых, «Соединенные Штаты Европы» могут быть восприняты населением потерей своей независимости.

Во-вторых, ряд европейских стран не входят в ЕС и в этом смысле становится не совсем очевидным, каким образом выстраивать отношения с такими соседями: например, при таком сценарии не совсем понятна роль Швейцарии, которая может стать анклавом в случае создания федерации.

В-третьих, восточные соседи ЕС, населенные европейскими народами, в глобальной и отдаленной перспективе не могут исключаться, как потенциальные члены объединения, в том числе и Российская Федерация на правах ассоциированного члена. Подобный сценарий нельзя исключать хотя бы на том основании, что такие дискуссии ведутся в научной среде, а также на уровне глобального экономического сотрудничества ЕС и РФ [Гадаборшева, Федоров, 2021]. Создание федеративного государства, скорее всего, станет большой проблемой для интеграции стран Восточной Европы, поставив крест на полном объединении географической и политической Европы.

Остановимся на истории Союзного государства России и Беларуси (СГ).

Предтечей создания данного образования можно считать подписание 2 апреля 1996 года Договора об образовании сообщества России и Белоруссии.

Статья 1 данного нормативно-правового акта утверждала глубокое экономическое сотрудничество, что, в целом, нельзя считать признаком конфедерации и отношения к общей государственности. Тем не менее, уже в том соглашении существовали признаки, закладывающие стремление к созданию единого государства.

Так, в соответствии со статьей 7 «до конца 1997 года проводится унификация денежно-кредитных и бюджетных систем Сторон, создаются условия для введения общей валюты». Как показала дальнейшая история, по состоянию на январь 2022 года страны до сих пор не ввели единую валюту, хотя вопросы о ее создании до сих пор не прекращаются.

Кроме того, Договор 1997 года устанавливал также и единые органы управления – Высший Совет, Исполнительный Комитет, а также Парламентское Собрание (статьи 9-11).

Безусловно важными с точки зрения нашего исследования выступают статьи 15 и 16, подчеркивающие независимость обеих стран. Данные нормы касаются, во-первых, атрибутов государственной власти, во-вторых, подчеркивания независимой правосубъектности сторон: «Государства, образующие Сообщество, являются субъектами международного права и самостоятельно устанавливают дипломатические и консульские отношения, торговые и иные связи с иностранными государствами, заключают международные договоры».

Вышеописанное соглашение являлось основой будущего углубления отношений, и в 1997 году был подписан Устав Союза Беларуси и России.

Статья 2 вышеуказанного документа устанавливала гражданство Союза, указывая, что «каждый гражданин Российской Федерации и каждый гражданин Республики Беларусь является одновременно гражданином Союза». Стоит отметить, что данная норма не

закреплялась в паспортах обеих государств, в отличие от государств ЕС.

Статья 4 устанавливала международную правосубъектность объединения. При этом статья 7 открывала возможность для вступления в Союз новых членов с последующим изменением названия Союза.

Сам Устав подразумевал фактическое создание не только объединенной армии, но и порядок ее формирования: общий военный рынок, единая стратегия подготовки военнослужащих, а также совместное реагирование на внешние угрозы. Данная норма говорит о том, что Союз уже в то время де юре являлся не только экономическим объединением.

С точки зрения конфедеративности и глубины интеграции Союза того времени в уставе также можно выделить пункт «о» статьи 15, в соответствии с которым государства-участники наделялись правом создания единой символики. Данная формулировка интересна именно с точки зрения ее правового значения: речь не шла о создании, к примеру, общего флага, но участники наделялись правом обсуждения подобного нововведения. Примечательно, что по состоянию на 2022 год данная норма также не реализована.

Дальнейшее развитие интеграции РФ и РБ было ознаменовано подписанием Договора о создании Союзного государства 1999 года. Само название данного объединения подчеркивало единую государственность, что ранее не являлось очевидным. Тем не менее, сами нормы данного нормативно-правового акта носят менее однозначный характер.

В соответствии со статьей 1 Договора о создании Союзного государства целями данного объединения выступают экономические, политические, социальные, правовые, а также военные аспекты построения общества. Статья 6 также уточняет, что оба государства продолжают оставаться независимыми и членами Организации Объединенных Наций, добровольно ограничивая свой суверенитет. Здесь важно отметить, что подобная формулировка является крайне размытой и ни коим образом не обязывает передавать часть своего суверенитета на уровень Союзного государства, указывая лишь на гипотетическую возможность такой передачи.

В отличие от предыдущих соглашений Договор 1999 года содержит прямую формулировку о том, что «Союзное государство имеет свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности». В этом смысле существует прямое противоречие с фактическим положением вещей. По состоянию на 2022 год данная норма не реализована. То же самое касается 13 статьи о единой валюте: «Союзное государство имеет единую денежную единицу (валюту). Денежная эмиссия осуществляется исключительно единым эмиссионным центром».

В 2020 году в Российской Федерации были приняты конституционные поправки, закрепляющие приоритет национального законодательства над международными соглашениями. В соответствии со статьей 79 Конституции РФ «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». В этом смысле Договор 1999 года также подпадает под нормы международного права, и в некоторых случаях может не соблюдаться властями РФ. Подобные несоответствия также можно встретить и внутри Евросоюза, что говорит о некоторой схожести двух объединений.

Таким образом, Договор 1999 года в целом уточняет и расширяет предыдущие соглашения, однако его фактическое исполнение и соблюдение по большинству неэкономических аспектов не применяется на практике, а многие нормы являются мертвыми и противоречащими реальному положению взаимоотношений двух стран. Как отмечает А.В. Королев, из множества

органов, описанных в Договоре, реально существуют только Высший государственный совет, Совет министров и Постоянный комитет, но их влияние на политику двух стран минимально. До сих пор не созданы парламентские органы, суд и многие другие институты [Королев, 2021, 100-105].

С точки зрения судебной практики двух систем, ЕС и СГ, важно, что СГ никогда не являлся стороной в каком-либо судебном процессе. В то же время ЕС традиционно выступает истцом и ответчиком на уровне международных судов, в том числе на уровне собственного суда. Так в октябре 2021 года Суд Евросоюза обязал Польшу выплачивать Союзу по 1 миллиону евро в день за отказ скорректировать национальное законодательство, касающееся дисциплинарной палаты Верховного суда Польши, в соответствии с которым данный орган имеет право отстранения судей от работы, что может являться фактором беспристрастности и нарушения принципов разделения ветвей власти [Court of Justice..., www]. Примечательно, что сама Польша демонстративно отказалась выплачивать данный штраф, что грозит ей серьезными санкциями со стороны Союза, касательно ограничения в инвестициях со стороны сообщества.

Если обращаться к спорам России и Беларуси, то их разногласия решаются, например, в рамках Евразийского экономического суда, то есть, вне рамок Союзного государства. Последним спором здесь выступает дело, инициированное Россией в отношении Беларуси, касательно нарушения таможенного законодательства, а именно – ареста товаров, перевозимых из Калининградской области транзитом через Литву и Беларусь. Так 21 февраля 2017 года Большая Коллегия Суда вынесла решение, в котором установила факт исполнения Республикой Беларусь не в полном объеме положений статей 1, 3, 4, 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Примечательно, что в особом мнении судьи К.Л. Чайки есть ссылка на правоприменительную практику Европейского Союза, что косвенно может подтверждать схожесть юридической природы ЕС и СГ.

Результаты исследования

С точки зрения действующих правоустанавливающих документов ЕС и СГ являются конфедерациями: Союзное государство – конфедерация с признаками унии (подобно Австро-Венгрии), Европейский Союз – глубокая конфедерация, стремящаяся к федерации. При этом фактическая реализация соглашений об объединениях в ЕС соблюдается в полной мере, в СГ соблюдается лишь частично, а ряд пунктов противоречат фактическому положению вещей и не имеют отношения к объективной реальности.

Если члены Евросоюза являются в большей или меньшей степени равными субъектами своей конфедерации, то Россию и Беларусь достаточно сложно оценивать как равные субъекты одного объединения. В этом смысле с точки зрения теории права Беларусь в рамках Союзного государства имеет признаки протектората более крупного партнера, хотя это и не следует из текста союзного Договора. Тем не менее, даже в таких условиях Беларусь умудряется проводить свою независимую политику, что подтверждается все еще многовекторной политикой Республики Беларусь.

Обсуждение

Результаты исследования превзошли авторские ожидания, касающиеся изначальной гипотезы о правовом и фактическом статусе Союзного государства. Анализ показал, что де факто действующее соглашение между Россией и Беларусью крайне сложно анализировать с

точки зрения его исполнения. Как можно заметить из вышеописанных материалов, ЕС – более глубокая конфедерация де факто, СГ – более глубокая конфедерация де юре, но абсолютное количество норм, прописанных в Договоре 1999 года, не соблюдаются (разумеется, за исключением экономических составляющих данного документа).

Заключение

Современная форма межгосударственного устройства ЕС отвечает непосредственным целям данного объединения, поэтому его трансформация в федеративное государство в обозримом будущем представляется крайне маловероятной: во-первых, для решения социальных и экономических задач совершенно необязательно создавать единое государство, во-вторых, сами страны, входящие в Союз, не стремятся к более глубокой интеграции: данное объединение открыто для новых членов и оставляет возможности для выхода из него. Можно сказать, что данное право определяет юридическую природу самого объединения.

Безусловно, подписание все новых и новых соглашений между Россией и Белоруссией является попыткой реализации уже действующих соглашений, поэтому с точки зрения дальнейшей интеграции необходимо разработать механизмы, подразумевающие штрафные санкции в случае неисполнения соглашения. Если соглашение не исполняется, но и не отвергается сторонами, то необходимо простимулировать его исполнение. При этом санкции за расторжение соглашения должны быть соизмеримы с возможными экономическими потерями второго партнера. Введение данных норм смогло бы повысить уровень прозрачности, юридической и фактической значимости самого соглашения.

Библиография

1. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. М., Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Гадаборшева З.Б., Федоров Д.М. Особенности торговых соглашений между ЕС и РФ в условиях пандемии коронавируса // Вопросы российского и международного права. 2021. № 12.
3. Герфанова М.Р., Бондаренко Ю.В. Историко-правовые аспекты процесса интеграции Башкирии в состав Российского государства в XVI-XVIII вв. // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2020. № 1. С. 114-119.
4. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 02.04.1997 «О Союзе Беларуси и России».
5. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства».
6. Евдеева Н.В., Фурсов В.В. Форма государственного устройства и конфедерация: к вопросу о соотношении понятий // Законность и правопорядок. 2021. № 1 (29). С. 34-37.
7. Елистратова В.В. Применение междисциплинарного подхода в исследовании проблем теории и практики межгосударственных объединений // Государственно-правовые исследования. 2020. Вып. 3. С. 310-314.
8. Карточка дела С-2/16 Евразийского экономического суда. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.16/
9. Королев А.В. Союзное государство России и Белоруссии: история и перспективы // 30 лет без союза: потери, удаи, перспективы: материалы Всероссийской студенческой конференции. Иркутск, 2021. С. 100-105.
10. Назаров Р.Р. Конфедерации как исторические и современные формы межгосударственной интеграции // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3. С. 110-114.
11. Особое мнение судьи Чайки К.Л. (дело № СЕ-1-1/1-16-БК). URL: <https://courteurasian.org/>
12. Павлов В.И. Государство и проблема правогеиза в антропологическом подходе к праву // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 1 (35). С. 214-217.
13. Солиев Р.А. История формирования Европейского Союза // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2018. № 1(54). С. 65-73.
14. «Устав Союза Беларуси и России» (совершено в Москве 23.05.1997).
15. Фастович Г.Г. К вопросу о международной правосубъектности сложных государств: теоретико-правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2019. № 1 (169). С. 136-139.
16. Филин А.Ю. Понятие государства в политико-правовых исследованиях: отечественная и западная традиции // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 1 (122). С. 23-30.

17. Consolidated version of the Treaty on European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/>
18. Court of Justice of the European Union PRESS RELEASE No. 192/21. Luxembourg, October 27, 2021. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2021-10/cp210192fr.pdf>
19. Hajduk J. European values, standards and human rights in the policy of European integration // Problems of the European integration and democracy from the point of view of Polish and Ukrainian youth. Nizyn, 2021. P. 108-114.
20. Notice the president of the council of ministers of Poland of 27 January 2021 on the announcement of the justification for the judgment of the Constitutional Tribunal in the case ref. no. act K 1/20 together with separate sentences to the judgment and separate opinions to its justification.
21. Stawski T.P. The state-regime-nexus: law and legal order // Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft. 2021. P. 1-17. DOI: 10.1007/s12286-021-00508-2
22. The EU-UK Withdrawal Agreement. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-withdrawal-agreement_en
23. Treaty establishing the European Coal and Steel Community, ECSC Treaty. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Axy0022>
24. Treaty establishing the European Economic Community. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11957E/TXT>

Legal status of the European Union and the Union State of Russia and Belarus: a comparative analysis

Zinaida B. Gadaborsheva

PhD in Law,
Ingush State University,
386001, 7, Zyazikova ave, Magas, Russian Federation;
e-mail: gadaborweva@mail.ru

Abstract

Purpose: determination of the legal status of the European Union and the Union State of Russia and Belarus. Methods: method of comparative analysis, method of historical and legal analysis, formal legal method, formal logical method. Results: from the point of view of the current legal documents, the European Union and the Union State are confederations: The Union State is a confederation with elements of a union (like Austria-Hungary), the European Union is a deep confederation striving for federation. Conclusions: the modern form of the EU interstate structure determines its legal nature and meets the goals of the association itself, so its transformation into a federal state in the foreseeable future seems extremely unlikely. The modern form of the interstate structure of the EU meets the immediate goals of this association. The signing of more and more new agreements between Russia and Belarus is an attempt to implement existing agreements, therefore, from the point of view of further integration, it is necessary to develop mechanisms that imply penalties in case of non-fulfillment of the agreement. If the agreement is not implemented, but not rejected by the parties, then it is necessary to stimulate its implementation. At the same time, the sanctions for terminating the agreement should be commensurate with the possible economic losses of the second partner. The introduction of these norms could increase the level of transparency, legal and factual significance of the agreement itself.

For citation

Gadaborsheva Z.B. (2022) Pravovye statusy Evropeiskogo Soyuza i Soyuznogo Gosudarstva: sravnitel'nyi analiz [Legal status of the European Union and the Union State of Russia and Belarus: a comparative analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 218-228. DOI: 10.34670/AR.2022.67.61.021

Keywords

Union state, Belarus, European Union, state, confederation, integration.

References

1. Aristotle (1983) *Politika* [Politics]. In: *Sochineniya v 4-kh tomakh* [Works in 4 volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 4.
2. *Consolidated version of the Treaty on European Union*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/> [Accessed 12/12/2021]
3. (2021) *Court of Justice of the European Union PRESS RELEASE No. 192/21*. Luxembourg. Available at: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2021-10/cp210192fr.pdf> [Accessed 12/12/2021]
4. *Dogovor mezhd RF i Respublikoi Belarus' ot 02.04.1997 «O Soyuze Belarusi i Rossii»* [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus of 04/02/1997 “On the Union of Belarus and Russia”].
5. *Dogovor mezhd RF i Respublikoi Belarus' ot 08.12.1999 «O sozdanii Soyuznogo gosudarstva»* [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus dated 08.12.1999 “On the establishment of the Union State”].
6. Elistratova V.V. (2020) *Primenenie mezhdistsiplinarnogo podkhoda v issledovanii problem teorii i praktiki mezhgosudarstvennykh ob"edinenii* [Application of an interdisciplinary approach in the study of problems of the theory and practice of interstate associations]. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya* [State-legal research], 3, pp. 310-314.
7. Evdeeva N.V., Fursov V.V. (2021) *Forma gosudarstvennogo ustroystva i konfederatsiya: k voprosu o sootnoshenii ponyatii* [Form of government and confederation: on the question of the relationship between concepts]. *Zakonnost' i pravoporyadok* [Legality and the rule of law], 1 (29), pp. 34-37.
8. Fastovich G.G. (2019) *K voprosu o mezhdunarodnoi pravosub"ektnosti slozhnykh gosudarstv: teoretiko-pravovoi aspekt* [To the question of the international legal personality of complex states: theoretical and legal aspect]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 1 (169), pp. 136-139.
9. Filin A.Yu. (2021) *Ponyatie gosudarstva v politiko-pravovykh issledovaniyakh: otechestvennaya i zapadnaya traditsii* [The concept of the state in political and legal research: domestic and Western traditions]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 16, 1 (122), pp. 23-30.
10. Gadaborsheva Z.B., Fedorov D.M. (2021) *Osobennosti torgovykh soglashenii mezhd ES i RF v usloviyakh pandemii koronavirusa* [Features of trade agreements between the EU and the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12.
11. Gerfanova M.R., Bondarenko Yu.V. (2020) *Istoriko-pravovye aspekty protsessa integratsii Bashkirii v sostav Rossiiskogo gosudarstva v XVI-XVIII vv.* [Historical and legal aspects of the process of integration of Bashkiria into the Russian state in the XVI-XVIII centuries]. *Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke* [Actual problems of law and state in the XXI century], 1, pp. 114-119.
12. Hajduk J. (2021) *European values, standards and human rights in the policy of European integration. In: Problems of the European integration and democracy from the point of view of Polish and Ukrainian youth*. Nizyn.
13. *Kartochka dela C-2/16 Evraziiskogo ekonomicheskogo suda* [Case file C-2/16 of the Eurasian Economic Court]. Available at: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/C-2.16/ [Accessed 12/12/2021]
14. Korolev A.V. (2021) *Soyuznoe gosudarstvo Rossii i Belorussii: istoriya i perspektivy* [The Union State of Russia and Belarus: history and prospects]. In: *30 let bez soyuza: poteri, udachi, perspektivy: materialy Vserossiiskoi studencheskoi konferentsii* [30 years without a union: losses, successes, prospects: materials of the All-Russian Student Conference]. Irkutsk.
15. Nazarov R.R. (2019) *Konfederatsii kak istoricheskie i sovremennye formy mezhgosudarstvennoi integratsii* [Confederations as historical and modern forms of interstate integration]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 3, pp. 110-114.
16. *Notice the president of the council of ministers of Poland of 27 January 2021 on the announcement of the justification for the judgment of the Constitutional Tribunal in the case ref. no. act K 1/20 together with separate sentences to the judgment and separate opinions to its justification*.
17. *Osoboe mnenie sud'i Chaiki K.L. (delo № SE-1-1/1-16-BK)* [Separate opinion of Judge K.L. Chaika (Case No. SE-1-1/1-16-BK)]. Available at: <https://courteurasian.org/> [Accessed 12/12/2021]
18. Pavlov V.I. (2018) *Gosudarstvo i problema pravogeneza v antropologicheskom podkhode k pravu* [State and the problem of legal genesis in the anthropological approach to law]. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'* [Bulletin

- of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus], 1 (35), pp. 214-217.
19. Soliev R.A. (2018) Istoriya formirovaniya Evropeiskogo Soyuza [History of the formation of the European Union]. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki* [News of Khujand State University in Humanities], 1 (54), pp. 65-73.
 20. Stawski T.P. (2021) The state-regime-nexus: law and legal order. In: *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft*. DOI: 10.1007/s12286-021-00508-2
 21. *The EU-UK Withdrawal Agreement*. Available at: https://ec.europa.eu/info/strategy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-withdrawal-agreement_en [Accessed 12/12/2021]
 22. *Treaty establishing the European Coal and Steel Community, ECSC Treaty*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Axy0022> [Accessed 12/12/2021]
 23. *Treaty establishing the European Economic Community*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11957E/TXT> [Accessed 12/12/2021]
 24. «Ustav Soyuza Belarusi i Rossii» (soversheno v Moskve 23.05.1997) [“Charter of the Union of Belarus and Russia” (done in Moscow on May 23, 1997)].